

в странах ЕС / Н. М. Колесникова, Л. Б. Преображенская // Энергетика за рубежом. Приложение к журналу Энергетик. – 2006. – Выпуск 6. – С. 9–15.

8. Международный опыт реформирования электроэнергетики. Страны Скандинавии. РАО «ЕЭС России». РАО «UES of Russia». – 16 с.

9. Банчук Александр. Право об административных нарушениях: опыт стран Западной и Восточной Европы, требования Европейского Суда по правам человека и стандарты Совета Европы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.pravo.org.ua/files/administr/covv/banchuk_pravo_adm_porush_rus.pdf.

10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

11. Процедурно-исполнительный кодекс Белоруссии об административных правонарушениях 20 декабря 2006 года № 194-З: Принят Палатой представителей 9 ноября 2006 года, одобрен Советом Республики 01 декабря 2006 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1291>.

12. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях / М-во внутрен. дел. Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. – 192 с.

13. Международный опыт реформирования электроэнергетики. Казахстан. РАО «ЕЭС России». РАО «UES of Russia». – 16 с.

14. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=00524&ogl=all>.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СООТНОШЕНИЕ НЕИСПОЛНЕНИЯ И НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

А. ГРИШКО,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

SUMMARY

The article contains an analysis of the essence of two main types of breach of the contract in civil law: non-performance and improper performance. The current legislation of Ukraine concerning types of violation of the contractual obligations and their consequences is under research. Theoretical criteria of differentiation of non-performance and improper performance of contractual obligations, and also its practical importance in civil law are proved. It is grounded that non-performance and improper performance of contractual obligation are specific concepts of the contractual breach which depend on the scope of debtor's actions.

Key words: non-performance, improper performance, breach of the contract, duty, debtor.

* * *

В статье анализируется сущность двух основных видов нарушения договорного обязательства в гражданском праве: неисполнения и ненадлежащего исполнения. Исследуется действующее законодательство Украины относительно видов нарушения договорного обязательства и их последствий. Обоснованы теоретические критерии разграничения неисполнения и ненадлежащего исполнения договорного обязательства, а также его практическое значение в гражданском праве. Сделан вывод о том, что неисполнение и ненадлежащее исполнение договорного обязательства являются видовыми понятиями более общей категории нарушения обязательства в зависимости от объема действий, осуществленных должником.

Ключевые слова: неисполнение, ненадлежащее исполнение, нарушение договорного обязательства, обязанность, должник.

Постановка проблемы. Эффективная защита нарушенных прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений неразрывно связана с юридическим обеспечением возможности адекватного реагирования на различные виды нарушений договорного обязательства. В связи с этим представляется необходимым определение сущности неисполнения и ненадлежащего исполнения как видов нарушения договорного обязательства, имеющих как общие (родовые), черты, так и особенности, присущие каждому из них и служащие основанием их разграничения.

Актуальность темы исследования связана с тем, что на данный момент и в действующем законодательстве Украины, и в судебной практике, и в доктрине гражданского права имеется целый ряд не полностью решенных вопросов, связанных с видами нарушения договорного обязательства. Разработка четких юридических критериев неисполнения и ненадлежащего исполнения является условием правильного применения норм об их юридических последствиях.

Состояние исследования. Отдельные аспекты проблемы видов нарушения договорного обязательства разрабатывались украинскими и зарубежными цивилистами в контексте исследований исполнения договорного обязательства, просрочки исполнения и проблем гражданско-правовой ответственности. Однако на данный момент монографическое исследование проблемы сущности и соотношения неисполнения и ненадлежащего исполнения договорных обязанностей в Украине от-

существует. Фундаментом настоящей статьи послужили научные работы Э. Г. Балашовой, Т. В. Боднар, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, О. С. Иоффе, А. Г. Карапетова, В. В. Луця, О. П. Печеного, С. В. Сарбаша, М. С. Синявской и других ученых.

Целью статьи является анализ сущности основных видов нарушения договорного обязательства, определение их соотношения, а также связанных с этим правовых последствий. Новизна работы заключается в том, что в статье сделана попытка определения правовой природы неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, а также обоснование их соотношения и юридических последствий.

Изложение основного материала. Фактические проявления нарушения договорного обязательства могут быть классифицированы по различным юридическим критериям: в зависимости от характера поведения (в форме действий или бездействия); в зависимости от субъекта, с неправомерным поведением которого связано нарушение (должник, кредитор, третье лицо, на которое возложено исполнение обязанности); в зависимости от категории нарушенных условий договора в пределах ненадлежащего исполнения (нарушение условий о предмете, способе, месте, сроке исполнения обязательства и т. д.); в зависимости от существенности нарушения обязательства (существенное или несущественное). Однако наиболее распространенной и общепринятой является дифференциация нарушения договорного обязательства на неисполнение и ненадлежащее исполнение. Именно такой принцип деления положен в основу действующего законодательства Украины и отражен в ст. 610 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) и ч. 2 ст. 218 Хозяйственного кодекса Украины (далее – ХК Украины).

Стоит отметить, что неисполнение и ненадлежащее исполнение обязательства на данный момент закреплены и в гражданских кодификациях стран СНГ (ст. 359 Гражданского кодекса Республики Казахстан,

ч. 1 ст. 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее – ГК РФ). В советской и современной доктрине эти видовые понятия употребляются для дифференциации нарушения обязательства прежде всего с точки зрения объема совершенных должником действий по исполнению договорных обязанностей. Вместе с тем для законодательства многих зарубежных государств, в частности, Франции, Федеративной Республики Германии, Великобритании, США законодательное выделение неисполнения и ненадлежащего исполнения вообще нехарактерно. Мы считаем, что нарушение обязательства в каждом конкретном случае имеет разный объем и поэтому его деление в ст. 610 ГК Украины необходимо.

Рассмотрим существующие подходы к определению сущности неисполнения договорного обязательства. Факт неисполнения обязательства, безусловно, имеет место, когда должник до срока, когда обязательство должно было быть выполнено, вообще (уточняет А. Г. Карапетов, [1, с. 188]) не приступил к его исполнению [2, с. 623]. Оригинальной, но спорной является позиция Э. Г. Балашовой. Считая, что признаком неисполнения обязательства является пассивное поведение сторон (как отсутствие реализации запрограммированного результата), она утверждает, что «неисполнением обязательственного правоотношения» является отсутствие реального исполнения, связанное с прекращением самой возможности такого реального исполнения, что разграничивает неисполнение от смежных понятий [3, с. 17-19]. Мы считаем не вполне обоснованным ставить квалификацию действий как неисполнения в зависимости от невозможности реального исполнения, поскольку сперва определяется вид нарушения (неисполнение или ненадлежащее исполнение), а уже потом возможность исполнения обязательства в натуре (реальное исполнение, о котором пишет Э. Г. Балашова). Поэтому критерии (признаки) неисполнения в договорном праве должны быть иными. Неисполнение обязательства как юридический факт полного отсут-

ствия действий, совершение которых предусмотрено договором, влечет за собой нарушение обязательства. Однако, на наш взгляд, стоит обратить внимание на то, что в обязательствах с негативным содержанием (предметом которых является воздержание должника от действий) неисполнением является именно совершение должником соответствующих действий, от которых согласно договору он должен был воздержаться. Таким образом, неисполнение обязательства может пониматься как вид нарушения договорного обязательства, при котором должник вообще не совершил никаких действий, которые должен был совершить по содержанию обязательства, или совершил действия, от которых должен был воздержаться (в негативном обязательстве, предметом которого является воздержание от действий). Отметим, что в негативных обязательствах дифференциация нарушения на неисполнение и ненадлежащее исполнение теряет смысл, так как такое обязательство не может быть исполнено ненадлежащим образом – воздержание от действия либо есть, либо нет – и третьего варианта быть не может.

В цивилистической литературе отсутствует единство мнений и при характеристике ненадлежащего исполнения обязательства. Очевидно, особенностью, отличающей его от неисполнения, является то, совершил ли должник некоторые действия во исполнение обязательства. Но каким является объем таких действий, чтобы признать их ненадлежащим исполнением? Достаточно сложно определить, где заканчивается область неисполнения договорного обязательства и начинается область ненадлежащего исполнения договорного обязательства [4, с. 294]. Законодательство не дает ответа на этот вопрос. С точки зрения В. В. Витрянского, в качестве ненадлежащего исполнения нужно квалифицировать ситуации, когда должник исполнил свое обязательство *в полном объеме*, но ненадлежащим образом: продавцом переданы товары ненадлежащего качества, подрядчик сдал объект с недостатками и т. д. [2, с. 623] (курсив

наш – А. Г.). Другое мнение высказано А. Г. Карапетовым, согласно которому, следует исходить не из того, было ли нарушение неисполнением или ненадлежащим исполнением, а из того, как его воспринял кредитор – «метод игнорирования объективной сути нарушения как такового и приоритета субъективного восприятия нарушения кредитором для целей определения круга доступных ему средств защиты» [1, с. 74]. Мы считаем, что такая «субъективизация» при определении вида нарушения обязательства является чрезмерной и никоим образом не должна ставить под сомнение необходимость объективных критериев разграничения неисполнения и ненадлежащего исполнения. Более обоснованной представляется позиция Т. В. Боднар, по которой ненадлежащее исполнение имеет место, когда должник совершил определенные действия (но не в полном объеме – А. Г.), направленные на исполнение обязательства, но они не соответствуют тем параметрам (стандартам), которые установлены условиями договора или требованиями нормативно-правовых актов по каждому из элементов исполнения обязательства [5, с. 21]. Ненадлежащий характер исполнения в равной степени может касаться любого из элементов исполнения. То есть совершение должником действий по исполнению обязательства само по себе уже свидетельствует о ненадлежащем исполнении. В связи с этим нам сложно согласиться с высказанной в литературе мыслью о том, что недопоставку товаров в размере девяноста девяти процентов от предусмотренного договором количества, следует рассматривать как неисполнение обязательства [2, с. 623]. С одной стороны, действительно нельзя не увидеть разницы между недопоставкой в размере одного процента и девяноста девяти процентов. Однако мы считаем, что по содержанию главы 51 ГК Украины оба эти случая являются ненадлежащим исполнением договорного обязательства. А. Г. Карапетов лаконично характеризует ненадлежащее исполнение как исполнение обязательства с отдельными дефектами [1, с. 190-191]. При

ненадлежащем исполнении, например, при доставке не предусмотренных договором предметов, неправомерное поведение объединяет в себе элементы действия и бездействия, поскольку должник совершает запрещенные и не совершает необходимые действия [6, с. 152]. Учитывая вышеприведенное, под ненадлежащим исполнением нами понимается такой вид нарушения обязательства, при котором совершение должником действий, направленных на исполнение обязательства, не привело к его надлежащему исполнению в связи с несоответствием таких действий одному или нескольким элементам исполнения (в части субъекта, предмета, способа, места, срока исполнения).

Анализ законодательства Украины (ч. 1 ст. 128, ч. 2 ст. 166, ч. 2 ст. 528, ч. 2 ст. 549, ч. 1 ст. 550, ч. 2 ст. 552, п. 1 ч. 1 ст. 755, ч. 1 ст. 756, ч. 2 ст. 838, ч. 2, 3 ст. 840, ч. 2 ст. 883, ст. 886, ст. 906, ч. 3 ст. 1021, ст. 1092 ГК Украины; ч. 6, 7, 9 ст. 34, ч. 2 ст. 218, ч. 1 ст. 219, ч. 2 ст. 225, ХК Украины, ч. 1 ст. 33 Закона Украины «Об ипотеке» от 05 июня 2003 года, ч. 1 ст. 5 Закона Украины «О хозяйственной деятельности в Вооруженных Силах Украины» от 21 сентября 1999 года, ч. 1 ст. 34 Закона Украины «Об авторском праве и смежных правах» от 23 декабря 1993 года) позволяет прийти к выводу, что оба термина – «неисполнение» и «ненадлежащее исполнение» – применяются для обозначения юридического факта нарушения обязанности по договору. Однако нередки в нормативных актах случаи, когда родовое понятие «нарушение» бесосновательно заменяется на свой подвид – в качестве общего термина вместо «нарушения» употребляется «неисполнение», что может вызвать сложности в правоприменении. К сожалению, это касается не только ведомственных нормативно-правовых актов, но и ХК Украины, который далеко не во всех статьях проводит четкое содержательное разграничение нарушения, неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства [7, с. 70]. Так, согласно ч. 6 ст. 193 ХК Украины, «обязанная сторона имеет право отказаться от исполнения обя-

зательства в случае *ненадлежащего исполнения* другой стороной обязанностей, что является необходимым условием исполнения» (курсив наш – А. Г.). «*Ненадлежащее исполнение* обязательства третьим лицом не освобождает сторон от обязанности исполнить обязательство в натуре, кроме случаев, предусмотренных частью третьей статьи 193 этого Кодекса» (ч. 2 ст. 194 ХК Украины; курсив наш – А. Г.). Обе приведенные нормы касаются последствий нарушения обязательства, поэтому речь в них должна идти не только о ненадлежащем исполнении, но и о неисполнении обязательства. В связи с этим необходимо в ч. 6 ст. 193 и в ч. 2 ст. 194 ХК Украины слова «ненадлежащее исполнение» заменить формулировкой «нарушение обязательства» или дополнить указанием и на неисполнение обязательства. Аналогично и в ч. 1 ст. 30, ст. 519 ГК Украины вышеуказанные видовые понятия смешиваются с родовым понятием «нарушение обязательства».

Попробуем ответить на вопрос, имеет ли данная дифференциация договорного обязательства практическое значение, кроме чисто терминологической целесообразности? Во-первых, представляется закономерным, что в большинстве случаев (хотя и не всегда) имущественные интересы кредитора страдают гораздо меньше при ненадлежащем исполнении, чем при неисполнении обязательства, когда предоставление по договору вообще не происходит. Во-вторых, содержит ли действующее законодательство Украины указание на разницу в правовых последствиях неисполнения и ненадлежащего исполнения? В доктрине данный вопрос освещен недостаточно. На наш взгляд, ответ на него должен быть позитивным ввиду следующего.

Как справедливо указывает В. В. Витрянский, характер нарушения обязательства (неисполнение или ненадлежащее исполнение) нередко обуславливает выбор кредитором способа защиты нарушенных прав [2, с. 622]. Дело в том, что ст. 396 ГК РФ (как и ст. 354 Гражданского кодекса Республики Казахстан), в отличие от советских гражданских

кодификаций, прямо разграничивает правовые последствия неисполнения и ненадлежащего исполнения. Уплата неустойки и возмещение убытков освобождает должника от дальнейшего исполнения обязательства в натуре только в случае неисполнения обязательства (при ненадлежащем исполнении должник в любом случае не освобождается от исполнения обязательства в натуре). По мнению М. Д. Егорова, эта разница в последствиях обусловлена тем, что при ненадлежащем исполнении неустойка и убытки определяются исходя из неисполненной части обязательства, и поэтому они лишь частично компенсируют потери кредитора от нарушения обязательства. Если же обязательство должником вообще не исполнено, то убытки и неустойка вычисляются исходя из полного объема обязательства, и их уплата в этом случае полностью компенсирует кредитору его потери, включая упущенную выгоду [8, с. 759]. Проект ГК Украины в ст. 635 также предусматривал два варианта соотношения ответственности и исполнения обязательства в натуре: при ненадлежащем исполнении – неустойка, возмещение убытков и исполнение в натуре; при неисполнении – возмещение убытков и уплата неустойки освобождают должника от исполнения в натуре. Однако в дальнейшем законодатель отказался от такой дифференциации последствий [9, с. 222]. Действующая ч. 1 ст. 622 ГК Украины устанавливает, что должник, который уплатил неустойку и возместил убытки, причиненные *нарушением обязательства* (курсив наш – А. Г.), не освобождается от обязанности исполнить обязательство в натуре (если иное не установлено договором или законом). Аналогичный подход закреплен и в абзаце 3 ч. 3 ст. 216 ХК Украины.

Однако из содержания ч. 5-7 ст. 226 ХК Украины нами усматривается законодательный подход к разграничению последствий неисполнения и ненадлежащего исполнения подобно ст. 396 ГК РФ. Ведь «в случае *неисполнения обязательства* о передаче ей индивидуально определенной вещи (вещей, определенных родо-

выми признаками) уполномоченная сторона имеет право истребовать эту вещь (вещи) у обязанной стороны или требовать возмещения последней убытков (ч. 5 ст. 226 ХК Украины; курсив наш – А. Г.). В то же время, согласно ч. 7 ст. 226 ХК Украины возмещение убытков, *причиненных ненадлежащим исполнением обязательства*, по общему правилу *не освобождает обязанную сторону от исполнения обязательства в натуре* (курсив наш – А. Г.). Вышеприведенное дает основания для вывода, что в ХК Украины разграничиваются последствия видов нарушения обязательства – при неисполнении кредитор может требовать принудительное исполнение в натуре или возмещение убытков (ч. 5 ст. 226 ХК Украины), а при ненадлежащем исполнении обязательства возмещение убытков не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре. Кроме того, мы считаем, что, невзирая на общее правило ст. 622 ГК Украины, исполнение должником своей обязанности в натуре не является возможным требованием кредитора при ненадлежащем исполнении, которое проявилось в полном исполнении обязательства, но с просрочкой – поскольку должник таким образом уже совершил все действия, являющиеся предметом обязательства: передал имущество, выполнил работы, оказал услуги.

Выводы. Таким образом, неисполнение обязательства – это вид нарушения договорного обязательства, при котором должник вообще не совершил никаких действий, которые должен был совершить по содержанию обязательства, или совершил действия, от которых должен был воздержаться (в негативном обязательстве, предметом которого является воздержание от действий). В негативных обязательствах неисполнение обязательства является единственно возможным видом нарушения, так как отсутствие действий не может быть ненадлежащим исполнением. Ненадлежащим исполнением обязательства является такой вид нарушения договора, при котором совершение должником действий, направленных на исполне-

ние обязательства, не привело к его надлежащему исполнению в связи с несоответствием таких действий одному или нескольким элементам исполнения (в части субъекта, предмета, способа, места, срока исполнения). Разграничение неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства является необходимым как с точки зрения объема осуществленных должником действий, так и с точки зрения различных юридических последствий нарушения, что требует дальнейших исследований.

Список использованной литературы:

1. Карапетов А. Г. Расторжение нарушенного договора в российском и зарубежном праве. – М. : Статут, 2007. – 876 с.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – 2-е изд. – М. : Статут, 2007. – 847 с.
3. Балашова Э. Г. Неисполнение как стадия существования обязательственного правоотношения: Автореф ... дис. к.ю.н. 12.00.03. – Казань, 2004. – 28 с.
4. Барина Е. В. Понятие, виды и формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства // Актуальные проблемы гражданского права : сборник статей. Вып. 6 / Под ред. О. Ю. Шилохвоста. – М. : Издательство НОР-МА, 2003. – С. 274–310.
5. Боднар Т. В. Категорії «невиконання», «неналежне виконання» і «неможливість виконання» у зобов'язальному праві України // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. – 2004. – № 3 (частина 1). – С. 20–28.
6. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 837 с.
7. Цивільне право України : підручник: У 2 т. / Борисова В. І. (кер. авт. кол.), Баранова Л. М., Жилінкова І. В. та ін.; За заг. ред. В. І. Борисової, І. В. Спасибо-Фатєєвої, В. Л. Яроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2007. – Т. 2. – 552 с.

8. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / А. К. Губаева [и др.]; под ред. Н. Д. Егорова, А. П. Сергеева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 896 с.

9. Договірне право України. Загальна частина : навч. посіб. / Т. В. Боднар, О. В. Дзера, Н. С. Кузнєцова та ін.; за ред. О. В. Дзери. – К. : Юрінком Інтер, 2008. – 896 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ПРАВА ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ

А. ГУСЕВА,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Национального исследовательского университета
«Белгородский государственный университет»

SUMMARY

In article features of educational legal relationship taking into account the right of citizens to education and problems of formation of the modern legislation on education reveal in Russia. Locates that specifics right-and capacity of citizens in education are caused by specifics of the right to education and educational activity. The subjects of educational legal relationship are distinguished. Educational legal relationship is seen as a holistic educational dynamic structure, operating in the field of education with internal structure and the relationship between the elements. Explain the reason for witch cannot be applied to the educational legal relationship category «the right of the subject».

Key words: educational legal relationship, subjects of educational legal relationship, educational activity, the legislation about education.

* * *

В статье раскрываются особенности образовательного правоотношения с учетом права граждан на образование и проблем формирования современного законодательства об образовании РФ. Обосновывается, что специфика право- и дееспособности граждан в сфере образования обусловлены спецификой самого права на образование и образовательной деятельности. Выделяются субъекты образовательных правоотношений. Рассматривается образовательное правоотношение как целостная динамичная система, действующая в сфере образования, обладающая внутренней структурой и взаимосвязью между составными элементами. Разъясняется причина невозможности применения к образовательным правоотношениям категории правосубъектности.

Ключевые слова: образовательное правоотношение, субъекты образовательных правоотношений, образовательная деятельность, законодательство об образовании.

Постановка проблемы. Состояние, тенденции и перспективы развития образования как особого социального института в любом государстве определяются образовательным законодательством. За период, прошедший с момента принятия действующей Конституции Российской Федерации, система российского образования претерпела значительные изменения в русле общих процессов демократизации жизни общества, формирования рыночной экономики, интеграции образовательного пространства, что требует надлежащего законодательного оформления.

Развернутая модернизация образования, объявленная в последние годы, также невозможна без должного законодательного обеспечения, объективно соответствующего ожиданиям и потребностям общества в условиях современных вызовов.

Актуальность темы исследования. Основанием для избрания темы статьи послужило осознание имеющегося противоречия между назревшей социальной потребностью в изучении процесса формирования российского законодательства об образовании и недостаточной научной разработкой проблем, возникающих в

сфере предоставления образовательных услуг.

Состояние исследования. Проблемы правового регулирования сферы образования привлекают внимание исследователей на протяжении длительного периода.

Так, вопросы эффективности правового регулирования сферы образо-